

О РОДОВЫХЪ И ВИДОВЫХЪ ПРИЗНАКАХЪ

Г А Д Ю К И

(*PELIAS* (VIPERA DAUD.) *BERUS* MERREM),

съ двумя разностями:

- а) пестрой (*Pelias* [Vipera Daud.] *berus* Merrem, *varietas varia*) и
- б) одноцвѣтной или черной (*Pelias* [Vipera Daud.] *berus* Merrem, *varietas nigra*).

Константина Пенго.

Съ табл. рисунковъ.

О РОДОВЫХ И ВИДОВЫХ ПРИЗНАКАХ

ТАДИУН

(FELIAS (VIPERA DAUD.) BENS MEYER)

ОТ ДРУГОГО ПЕРЕКЛАДА

- a) неопределенный (Falias [Vipera Daud.] bens Meyer, varietas varia) и
b) определенная или неопределенная (Falias [Vipera Daud.] bens Meyer, varietas nigra).

Константинополь

ОТ ДРУГОГО ПЕРЕКЛАДА

Отдельные оттиски из «Трудовъ общества испытателей природы при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ» Т. II, 1870 года.

Какие из родовых и видовых признаков, установленных в науку и доктором А. О. Штраухом в его новой работе «О ядовитых змьях, водящихся в России» для обыкновенной гадюки (*Pelias [Vipera Daud.] berus Merrem*), встречающейся в окрестностях Харькова, удерживаются у взрослых и происшедших от них молодых, и в чем обнаруживаются отклонения??

Приступая к рѣшенію поставленных на видѣ вопросовъ, я думаю, на основаніи опредѣленнаго числа фактовъ для нашей мѣстности, сдѣлать теперь пока одно, много — два критическихъ замѣчанія на появившуюся характеристику обыкновенной гадюки (*Vipera berus Lin.*) въ сочиненіи доктора Александра Штрауха, напечатанномъ въ первомъ томѣ Трудовъ перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ — «О ядовитыхъ змьяхъ, водящихся въ Россіи»; со-временемъ же, когда соберу большее количество матеріала, я представлю, на основаніи численныхъ данныхъ, самое рѣшеніе, хотя бы пришлось приводимы мною въ настоящее время положенія признать имѣющими только второстепенное значеніе.

Всѣ существующія систематическія описанія обыкновенной гадюки, наблюдавшейся въ разныхъ мѣстахъ Россіи, заимствованы, сколько мнѣ извѣстно, только отъ взрослыхъ формъ; о молодыхъ же индивидуумахъ упоминается какъ-бы вскользь, почему въ русской зоологической литературѣ и нѣтъ опредѣленнаго отвѣта на затронутые мною вопросы. Слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу, явились подробныя описанія признаковъ, заимствованныхъ отъ индивидуальныхъ особенностей разныхъ (взрослыхъ) особей; вотъ почему этихъ послѣднихъ, не зная какимъ измѣненіямъ подвержены признаки рода и вида даже въ одномъ поколѣніи, принимаю за отдѣльные виды (*Vipera cherssea* и *Vipera prester*), разности.

Въ настоящее время докторъ А. Штраухъ дѣлаетъ попытку, соединяя признаки описанныхъ родовъ, видовъ и разностей въ болѣе общія группы, ограничить число этихъ послѣднихъ для обыкновенной гадюки, водящейся въ Россіи.

Такъ, академикъ Брандтъ въ капитальномъ своемъ сочиненіи, по богатству матеріала и литературной обработки (*Medizinische Zoologie*, Bd. I, 1829, стр. 174), различаетъ *кромѣ трехъ главныхъ разностей* (сѣрой, рыжей и черной) *еще второстепенныя для каждой*, принимая во вниманіе цвѣтъ и рисунокъ покрововъ тѣла.

Профессоръ Кесслеръ, въ прекрасномъ своемъ сочиненіи по точности и живости описанія (см. Животныя земноводныя въ Трудахъ общества естествоиспытателей при кievскомъ учебномъ округѣ, стр. 45), принимаетъ *тѣ-же три разности*, что и академикъ Брандтъ (см. Введ. II стр.), но уже подъ слѣдующимъ условіемъ: «между тремя поименованными разностями (сѣрой, рыжей и черной) не существуетъ, впрочемъ, рѣзкихъ границъ, а напротивъ того — одна переходитъ постепенно въ другую, и встрѣчаются недѣлимые, о которыхъ трудно бываетъ рѣшить — къ какой разности ихъ слѣдуетъ причислить. Притомъ же даже и цвѣтъ одного и того-же недѣлимаго болѣе или менѣе измѣняется въ различныхъ возрастахъ», изъ котораго видно, въ какой степени опредѣленны и постоянны признаки, установленныя на цвѣтъ, даже для главныхъ разностей.

Докторъ А. О. Штраухъ, въ указанномъ сочиненіи на стр. 17, говоритъ: «По отношенію къ цвѣту и рисунку, обыкновенная гадюка подвержена безчисленнымъ измѣненіямъ, но все-таки можно отличить *два главныхъ разности* ея, *одну одноцвѣтную* (черную), *другую пеструю* (на болѣе свѣтломъ грунтѣ различнаго цвѣта содержать темную полосу, которая вдоль средней спинной линіи тянется зигзагомъ, отъ затылка до вершины хвоста, и съ каждой стороны сопровождается рядомъ подобныхъ же темныхъ пятенъ).

Но въ отношеніи разностей докторъ А. Штраухъ раздѣляетъ только мнѣніе нашего проф. Чернай, высказанное имъ въ Фаунѣ земноводныхъ харьковской губерніи (стр. 12), которая почти одновременно вышла (1852) съ указаннымъ выше сочиненіемъ проф. К. О. Кесслера (Введ., стр. 4), а также и незабвеннаго въ лѣтописяхъ нашего зоологическаго кабинета проф. Криницкаго. (*Bulletin de la société impériale des Naturalistes de Moscou*: 1837, № 3, стр. 61 и 62); смотри ниже: Сѣверцевъ.

Не могу не поблагодарить доктора А. Штрауха за то, что онъ причислилъ новый видъ ядовитой змѣи, открытой близъ Сарепты нѣкимъ г-мъ Христофомъ и опи-

санной подъ именемъ *Pelias Renardi*, Christoph (Bullet. de Moscou. 1861, IV, p. 600), къ разновидностямъ своего вида *Vipera berus*, L., какъ установленный преимущественно на цвѣтѣ и рисунокѣ; въ самомъ дѣлѣ: «die Gestalt der Schuppen und Schilder» новаго вида *Pelias Renardi*, по признанію самого творца непризнаннаго вида, «gleicht der *Pelias berus* (стр. 604)»; въ чемъ же, спрашивается, заключаются: «Bei der nicht zu bestreitenden Aehnlichkeit dieser Schlange mit der Kreuzotter würde ich es nicht gewagt haben, auf bloßen Farben und Zeichnungsunterschied hin, wenn nicht auch andere Umstände dafür sprächen», кромѣ цвѣта и рисунка, которые бы говорили за самостоятельность видовой формы, отличной отъ *Pelias berus* Merrem? Обращаясь къ латинской характеристикѣ вида (на стр. 600), въ которой должны были бы быть суммированы всѣ существенные отличительные признаки:

Pelias Renardi (m.). Capite subconico, depresso, scutato, maculis nigris variabilibus; corpore supra dilute fumato in dorso maculis piceis saepe contextis, nigro cinctis, utrimque duabus seriebus macularum nigrarum, subtus lacteo, maculis nigricantibus».

я, на основаніи сказаннаго выше, невольно задаюсь вопросомъ: ужь не въ томъ ли, что у *Pelias Renardi*, Christoph:

«capite subconico, depresso»?...!

Посмотримъ же теперь, какъ суммируетъ самъ докторъ А. О. Штраухъ признаки для своего вида *Vipera berus* Lin.; прочтемъ самое описаніе, чтобы ясно было, на что именно я хочу сдѣлать замѣчанія:

«Голова довольно длинная, приплюснутая, назадъ только немного расширенная и потому мало отставленная отъ туловища; на рылѣ и съ боковъ покрыта мелкими, неправильными несимметрическими щитиками, а напротивъ того надъ глазами, на лбу и на темени большими правильными и симметрическими щитиками. Рыло спереди вертикально усѣчено и закруглено. Горизонтальныя носовыя отверстія обращены къ бокамъ¹. Глазъ отдѣляется отъ лежащихъ подъ нимъ верхнегубныхъ щитиковъ однимъ рядомъ малыхъ щитиковъ. Верхнегубныхъ щитиковъ съ каждой стороны находится 9, рѣже 8 или 10. Туловище умѣренной толщины и имѣетъ веретенообразную форму, т. е. посрединѣ толще, нежели по концамъ. Хвостъ короткій, при основаніи довольно толстый.

¹ Описаніе это до-того общее, что подходитъ къ верхней части головы обыкновеннаго ужа (*Tropidonotus natrix*, L. и обыкновенной гадюки (*Pelias berus*, Merrem), слѣд. неудовлетворительно для отличія последней въ сказанномъ отношеніи.

Чешуи на передней части туловища постоянно бывают расположены въ 21 продольный рядъ, изъ которыхъ два крайніе ряда содержатъ чешуи болѣе крупныя и гладкія (а промежуточные — килеватыя, слѣдовало бы добавить). Число брюшныхъ щитиковъ (гладкихъ) измѣняется отъ 134 до 158; подхвостныхъ щитиковъ (которые расползаются не въ одинъ рядъ, какъ брюшные, а въ два) бываетъ отъ 24 до 40 паръ. Длина всего тѣла доходитъ до 70 сантиметровъ.

«Цвѣтъ и рисунокъ.» По отношенію къ цвѣту и рисунку обыкновенная гадюка подвержена безчисленнымъ измѣненіямъ, но все-таки можно отличить двѣ главныя разности ея: одну одноцвѣтную, другую пеструю. *Одноцвѣтная разность* всегда бываетъ густого чернаго цвѣта, и только представляетъ иногда на верхнегубныхъ щитикахъ и на брюхѣ желтоватыя пятнышка, неправильной формы и величины. *Пестрая разность* на болѣе свѣтломъ грунтѣ, различнаго цвѣта, содержитъ темную полосу, которая вдоль средней спинной линіи тянется зигзагомъ, отъ затылка до вершины хвоста, и съ каждой стороны сопровождается рядомъ подобныхъ же темныхъ пятенъ. Голова также бываетъ испещрена темными пятнышками, непостоянными по формѣ и по положенію. Отъ задняго конца глаза почти всегда тянется болѣе или менѣе широкая, темная полоска въ косомъ направленіи къ шеѣ, гдѣ нерѣдко сливается съ боковыми пятнами. Нижняя сторона тѣла бываетъ — то буровато-желтая, усыпанная темными пятнышками или крапинками, то очень темная, почти черная, иногда одноцвѣтная, иногда же испещренная болѣе свѣтлыми пятнышками. Основной цвѣтъ верхней стороны измѣняется отъ свѣтло буровато-сѣраго или свѣтло буровато-желтаго до темно-буровато-сѣраго или темно-буровато-желтаго. Точно такъ-же рисунокъ верхней стороны тѣла очень измѣнчивъ не только относительно своего цвѣта, но также по своему очертанію. Такъ напримѣръ, средняя угловатая полоска часто распадается на отдѣльныя пятна, которыя бываютъ то кругловаты, то имѣютъ форму болѣе или менѣе широкихъ ромбовъ. Боковыя пятна бываютъ то очень крупны, то, напротивъ того, очень малы, или даже совсѣмъ исчезаютъ. Вообще можно сказать, трудно бываетъ найти два экземпляра пестрой разности гадюки, которые были бы сполна сходны между собою по цвѣту и рисунку».

Опуская мѣстобитаніе, переходжу къ заключительному *примѣчанію*: «Одиночный рядъ щитиковъ, отдѣляющихъ глазъ отъ верхнегубныхъ щитиковъ, большіе, правильные щитики, покрывающіе заднюю часть головы, и рыло, усѣченное и закругленное сверху книзу, въ такой степени вѣрно характеризуютъ обыкновенную гадюку, что никакъ не

позволяютъ ее смѣшать съ сродною съ нею южно-европейскою *Vipera aspis* Lin. Эта послѣдняя гадюка по цвѣту и рисунку, конечно, чрезвычайно сходна съ обыкновенною гадюкою, но представляетъ двойной рядъ щитиковъ между глазомъ и верхнегубными щитиками, очень мелкіе щитики на задней части головы и приподнятый кверху кончикъ рыла».

Обратимъ вниманіе на заключительное примѣчаніе. Поводомъ къ сказанному отличію, на основаніи одиночнаго или двойнаго ряда щитиковъ, между прочими признаками, послужили какъ самые экземпляры, которые были въ распоряженіи доктора А. Штрауха, такъ, можетъ быть, и превосходные рисунки на 31 таблицѣ, приложенной къ сочиненію Кювье (*Le règne animal*, т. VI); убѣжденіе доктора Штрауха въ томъ, что у *Vipera berus* Lin. находится одинъ только рядъ щитиковъ между глазомъ и верхнегубными щитиками, и никогда два, было такъ сильно, что, принимая во вниманіе сказанный признакъ какъ постоянный, онъ основываетъ на немъ въ синоптической таблицѣ для распознаванія четырехъ видовъ змѣй изъ рода *Vipera* Merrem, водящихся въ Россіи, нижеслѣдующія два подраздѣленія:

«Между глазомъ и лежащими подъ нимъ верхнегубными щитиками:

а) находится одинъ только рядъ щитиковъ или чешуекъ, и къ этому подраздѣленію онъ причисляетъ видъ *V. berus* Lin.

б) находится два или больше рядовъ мелкихъ чешуекъ; къ этому подраздѣленію онъ причисляетъ всѣ остальные виды: *V. ammodytes* и *V. chalthina* (съ однимъ надбровнымъ щитикомъ для каждого глаза) и, наконецъ, *V. persica* (вмѣсто надбровнаго щитика — находятся бородавки, окружающія коническій рожокъ)».

Но въ какой мѣрѣ постояненъ, а слѣдовательно и вѣренъ сказанный признакъ дѣленія на а) и б) видно станетъ какъ изъ существующихъ рисунковъ въ другихъ сочиненіяхъ, такъ и на основаніи экземпляровъ змѣй вида *Pelias* (*Vipera* Daud) *berus* Merrem, хранящихся въ зоологическомъ кабинетѣ харьковскаго университета какъ взрослыхъ, для обѣихъ разностей, такъ и молодыхъ, происшедшихъ отъ одного экземпляра одноцвѣтной (черной) разности (тоже для обѣихъ разностей, если включить сюда экземпляръ, найденный консерваторомъ ботаническаго кабинета Н. В. Сорокинымъ въ лѣсу, именуемомъ харьковскими Сокольниками, а другой — А. Д. Стрембицаго, доставленный неизвѣстно откуда).

Выше было сказано мною, что существующія описанія для обыкновенной гадюки заим-

ствованы отъ взрослыхъ формъ, собранныхъ съ разныхъ мѣстъ; что о молодыхъ или — вовсе не упоминается, или же только вскользь.

Докторъ *Штраухъ*, къ сожалѣнію, не сказалъ о молодыхъ ни слова.

Профессоръ *Кесслеръ* о цвѣтѣ и расположеніи щитиковъ у молодыхъ тоже не упоминаетъ.

Профессоръ *Криницкій*, при описаніи пестрой разности (*Vipera cherssea* Pall.),³ говоритъ о молодыхъ слѣдующее: «in utero feminae 8 juli an. 1827, prope Nikolajew obvia, inveni 13 pullos partium tegumento adhuc tectos, quorum maximus fuit superne unicolor, saturate fuscus, squamulis scutisque jam praeditus et ultra 4 poll. longus»; при описаніи же черной разности (*Vipera prester* Pall.), которую удавалось ему наблюдать близъ Харькова чаще, о молодыхъ не упоминаетъ вовсе.

За-то проф. *А. В. Чернай*, при описаніи черной разности, говоритъ о цвѣтѣ молодыхъ гадюкъ, что онѣ «одноцвѣтны, большею частію темно-бурого цвѣта».

Сверцевъ, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи—«Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ воронежской губерніи», на стр. 384 говоритъ: «*Vipera berus*; у насъ встрѣчаются сѣровато-бурныя, съ рядомъ темныхъ пятенъ на спинѣ (*V. cherssea* Pall.) и черныя (*V. prester* Pall.); первыя исключительно на открытыхъ мѣстахъ—на солнцѣ, вторыя—въ тѣни. Взрослыя у насъ только къ этимъ двумъ разностямъ и относятся. Мы никогда (стр. 89) не встрѣчали молодыхъ *V. prester* Pall. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она водится; молодыя змѣи все того-же мѣднаго цвѣта, мѣдиницы (*V. cherssea*), что говоритъ въ пользу мнѣнія большинства зоологовъ, соединяющихъ въ одинъ видъ *Vipera cherssea* Pall. и «*Vipera prester* Pall.».

Если устранить толки о цвѣтѣ молодыхъ, то нисколько не преувеличеннымъ будетъ, если я скажу, что никто не занимался изслѣдованіемъ вопроса о томъ: *какимъ измѣненіямъ подвержены признаки рода и вида въ различныхъ индивидуумахъ одного и того-же поколѣнія обыкновенной гадюки?* Мною убита самка съ молодыми; сравнивая этихъ послѣднихъ какъ между собою, такъ и съ матерью, невольно задаешься вопросомъ: *какіе изъ признаковъ родителя удерживаются у молодыхъ и какъ велико, сравнительно, число субъектовъ съ уклонившимся отъ самки типомъ развитія??* Есть ли уклонившійся типъ развитія—результатъ вліянія, въ силу закона наслѣдственности признаковъ, самца, остающагося въ большинствѣ случаевъ неизвѣстнымъ добывшему поколѣніе молодыхъ съ самкой, или другаго, болѣе отдаленнаго родича—сказать опредѣленно нельзя; положительный отвѣтъ мы могли бы добыть тогда, если-бы стали разводить змѣй въ зоологическихъ садахъ, подъ присмотромъ, въ теченіи нѣсколькихъ

поколѣній этихъ змѣй... Чѣмъ объяснить себѣ причину поверхностнаго отношенія почтенныхъ ученыхъ къ молодымъ формамъ змѣй? Въ наукѣ нѣкогда было принято почти за аксіому брать характерные, отличительные признаки только съ животныхъ, достигшихъ половой зрѣлости; на молодыхъ же, которыя, въ-слѣдствіе роста и линянія, подвергаются, пока достигнуть половой зрѣлости, различнымъ измѣненіямъ, зоологи-систематики смотрѣли какъ на неустановившіяся формы. Допустимъ, что существовавшій методъ взиманія признаковъ удовлетворителенъ для установленія, скажемъ, родовыхъ и видовыхъ отличій; но посмотримъ, дѣйствительно ли молодыя формы такъ уклоняются въ существенныхъ (я разумѣю щитики, чешуйки, а не цвѣтъ ихъ, который тоже слѣдуетъ принимать во вниманіе), отличительныхъ признакахъ отъ старой формы гадюки, чтобы по существующимъ характеристикамъ нельзя было ихъ признать за потомство опредѣленнаго рода, вида, разности (?), какъ найденную взрослую форму? Можно ли наблюденіе, взятое отъ молодыхъ формъ одного и того-же поколѣнія, выдавать за фактъ, принимать этотъ послѣдній за критеріумъ, при оцѣнкѣ степени постоянства того или другаго изъ родовыхъ и видовыхъ признаковъ, которыми хотятъ характеризовать взрослыхъ формы того-же рода и вида?

Прежде нежели я приступлю къ изложенію предлагаемой замѣтки, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ какъ о самомъ матеріалѣ, чтобы устранить сомнѣніе о возможныхъ ошибкахъ, такъ и о причинахъ, побудившихъ меня обратить вниманіе на затронутый вопросъ.

Еще въ 1867 году, во время лѣтнихъ вакацій, занимался я собираніемъ матеріала, для практическаго изученія мѣстной зоологіи; для своихъ экскурсій я избралъ богатѣйшую во многихъ отношеніяхъ мѣстность, лежащую по теченію рѣки Уды, между Безлюдовкой и Васищевымъ, верстахъ въ 18 отъ Харькова. Въ концѣ іюля или въ началѣ августа (на-вѣрно теперь уже не припомню) на лѣвомъ, нѣсколько возвышенномъ берегу, поросшемъ изрѣдка кустами различныхъ деревьевъ, къ которому прилегалъ высокоствольный смѣшанный строевой лѣсъ, найдена была мною великолѣпная черная гадюка [*Pelias (Vipera) Daud. bergus, Merrem*]: прикладомъ бывшаго у меня въ рукахъ въ тотъ моментъ ружья ударилъ я гадюку по-среди нѣ длины тѣла, чтобы сохранить неповрежденною голову, но, къ величайшему моему удовольствію, увидѣлъ еще новую находку: сквозь образовавшееся, въ-слѣдствіе разрыва брюшной стѣнки, отверстіе начали выползать на траву изъ внутренней полости тѣла еще живой черной гадюки одна за другою молодыя пестрые гадюки: въ моихъ глазахъ знаменитая *Vipera prester*

Pall. (нѣкогда принимавшаяся за самостоятельный видъ) производила не естественнымъ путемъ, черезъ клоаку и проходное отверстіе, а сквозь искусственный разрывъ брюшной полости множество расползавшихся въ разныя стороны особей *Virega cherssea*, Pall. (тоже принимавшихся нѣкогда за самостоятельный видъ): болѣе ироническій насмѣшки самой природы надъ нашими попытками творить на бумагѣ самостоятельныя зоологическія формы, виды, безъ запросовъ даже о томъ, какимъ измѣненіямъ подвержены цвѣтъ тѣла этихъ видовыхъ отличій даже въ одномъ поколѣніи, я не видалъ еще; но въ совершавшемся предъ моими глазами явленіи нельзя ли предположить обнаруженія закона возвратной наслѣдственности, и то, что казалось мнѣ такимъ измѣнчивымъ, не есть ли выраженіе постоянства наслѣдованія признаковъ, но чрезъ одно поколѣніе, скачками? Пока я удерживалъ прикладомъ ружья еще шевелившуюся черную гадюку, а молодыя пестрыя, не смотря на мои попытки удержать, все вылезали изъ полости тѣла матери и расползались, на крикъ мой изъ находившейся вблизи дачи Т. П. Голяховской (урожденной Карповой, по имени этой послѣдней и называется самая дача) принесли мнѣ банку съ водкой: общими усиліями были собраны почти всѣ изъ успѣвшихъ выползти молодыя; старая была осторожно добита и уложена за-тѣмъ съ дѣтвою въ банку. Молодыя пестрыя гадюки несомнѣнно, утверждаю я и теперь, принадлежатъ производшей ихъ черной гадюкѣ; этотъ драгоценный препаратъ обѣихъ разновидностей одного и того-же вида *Pelias* (*Virega*, Daud.) *berus* Merrem хранится теперь въ зоологическомъ кабинетѣ харьковскаго университета.

Въ 1869 году, благодаря содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны харьковскаго университета, я имѣлъ возможность побывать на второмъ сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ, а за-тѣмъ проѣхать и въ Петербургъ, чтобы осмотрѣть зоологическій музей при академіи наукъ. Со стороны же доктора А. О. Штрауха, котораго я заставлялъ, во время посѣщеній моихъ академическій музей, каждый день за разработкой громаднаго матеріала, было оказано мнѣ не мало вниманія и обязательнаго содѣйствія, за которыя говорю ему и теперь мое искреннее спасибо; при осмотрѣ коллекцій, онъ остановилъ мое вниманіе, между прочимъ, на богатой коллекціи ядовитыхъ змѣй, водящихся въ Россіи, которая и послужила предметомъ для вышеупомянутаго сочиненія. Показывалъ онъ мнѣ очень хорошій экземпляръ черной гадюки, присланной въ академическій музей Донецъ-Захаржевскимъ, изъ окрестностей имѣнія его Костяновки; изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что молодыхъ формъ гадюки, которыя были бы произведены черной разновидію, въ академическомъ музеѣ не находилось, и мнѣ

пріятно было предложить подѣлиться съ докторомъ А. Штраухомъ нѣсколькими экземплярами изъ собранных мною, тѣмъ болѣе, что докторъ А. Штраухъ занимается теперь съ такою любовью разработкой и обогащеніемъ коллекціи эрпетологическаго отдѣла въ зоологическомъ музеѣ при академіи наукъ.

По возвращеніи въ Харьковъ, я занялся просмотромъ коллекціи ядовитыхъ змѣй (русскихъ), хранящихся въ зоологическомъ кабинетѣ университета, или вѣрнѣе, перепредѣленіемъ ихъ по сочиненію доктора А. Штрауха, полученномъ мною въ подарокъ отъ автора для библіотеки при зоологической лабораторіи; оказалось, что изъ русскихъ ядовитыхъ змѣй находится въ зоологическомъ кабинетѣ обыкновенная гадюка [*Pelias* (*Vipera* Daud.) *berus* Merrem], и только: другихъ видовъ нѣтъ!

I. *Поговоримъ сначала о признакахъ рода обыкновенной гадюки.* На стр. 15 читаемъ слѣдующее соображеніе: «родъ *Pelias* характеризуется тѣмъ, что у единственнаго вида, къ нему относимаго, т. е. у обыкновенной гадюки (*P. berus* Merrem.) лобъ и темя покрыты правильными и симметрическими щитками; но такъ какъ эти (?) щитки иногда [здѣсь авторъ разумѣлъ, вѣроятно, случаи, приводимые академикомъ Брандтомъ (см. Медич. Зоол. Т. I. табл. XX, рис. 1 с. (b. b.) и профессоромъ Кесслеромъ (см. его Животн. земнов.: теменные щитки къ фиг. 10 и 44 стр. текста), а можетъ быть и свои наблюденія] распадаются на мелкія, неправильныя таблички, то едва-ли на нихъ можно основывать самостоятельный родъ», въ слѣдствіе котораго родъ *Pelias*, установленный Merrem-омъ [*Duméril et Bibron*, *Erpetologie générale*, Т. II, *deuxième partie*, p. 1376, 1368 и 1393), докторъ А. Штраухъ сливаетъ съ родомъ *Vipera*, въ смыслѣ того-же Merrem-а. Очень сожалѣю, что не имѣю подъ-рукою сочиненія самого Merrem-а (*Tentamen systematicum Amphibiorum*, изд. 1820), чтобы прочесть въ немъ полную характеристику рода *Vipera*, о которой докторъ А. Штраухъ говоритъ только слѣдующее: «*подхвостные щитки парные, т. е. расположенные въ два продольныхъ ряда*». Неужели тотъ-же Merrem, не говоря ничего о головныхъ покровахъ змѣй (*Vipera* Laur., въ этомъ смыслѣ), у которыхъ такъ-же какъ и у *Pelias* Merrem подхвостные щитки парные, позволилъ себѣ отличить свою *Pelias berus* Merrem, на основаніи щитковъ? я готовъ предположить, что, безъ знанія—что голова южно-европейской змѣи (*Vipera* Laur.) покрыта такими-же чешуйками, какъ и остальная спинная часть тѣла, но только значительно меньшими по величинѣ, Merrem не сдѣлалъ бы отличія своего рода *Pelias*. Но докторъ Штраухъ, скажутъ мнѣ, вѣдь специалистъ, эрпетологъ; слѣд. ему хорошо долж-

но быть известна характеристика рода *Pelias*, установленного Меррем-омъ. Спрашивается, чѣмъ-же отличается у доктора А. Θ. Штрауха видъ *Vipera berus* L. отъ всѣхъ другихъ видовъ змѣй того-же рода, встрѣчающихся въ Россіи, какъ — *ammodytes*, *xanthina*, *persica*, принимая во вниманіе для сравненія тѣ-же головные покровы? На стр. 18, въ примѣчаніи, въ числѣ другихъ признаковъ видовыхъ, *Vipera berus* Lin. «большими, правильными щитками въ такой степени вѣрно характеризуется, что никакъ нельзя смѣшать ее съ сродною съ нею южно-европейскою *Vipera aspis* Lin.»; говорится ли что-нибудь о щиткахъ у остальныхъ изъ вышеупомянутыхъ русскихъ видовъ змѣй, и въ какой формѣ?

«*Vipera ammodytes* L; голова вся покрыта мелкими щитками, или вѣрнѣе чешуйками, изъ которыхъ лобныя или теменныя болѣе или менѣе выпуклы.

«*Vipera xanthina* Gray; вся она (голова сверху) покрыта чешуйками, которыя очень сходны съ чешуйками тѣла (только немного мельче), и подобно этимъ послѣднимъ снабжены гребешкомъ.

«*Vipera persica* Dum. et Bibr. Голова вся покрыта чешуйками, содержащими коротенькій гребешокъ, подобно чешуямъ тѣла».

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что голова всѣхъ остальныхъ формъ, кромѣ *berus*, покрыта чешуйками. Посмотримъ — есть ли на основаніи имѣющихся экземпляровъ змѣй *Pelias* (*Vipera* Daud.) *berus* Merrem въ зоологическомъ кабинетѣ при харьковскомъ университетѣ данныя для того, чтобы раздѣлять мнѣніе доктора А. Θ. Штрауха? Изъ взрослыхъ, стало быть вполне установившихся формъ, въ кабинетѣ имѣются:

- I. { а) *Vipera cherssea* Pall. (пестрая разность).
 { б) *Vipera prester* Pall. (одноцвѣтная, черная, разность).

Оба экземпляра эти найдены проф. Криницкимъ близъ Харькова и хранятся въ кабинетѣ съ 1827 года.

- II. { а) *Pelias* (*Vipera* Daud.) *berus* Merrem, *varietas varia* (пестрая разность);
 { превосходный экземпляръ этотъ доставленъ въ кабинетъ студентомъ харьковскаго университета Шулябинымъ изъ орловской губерніи мало-архангельскаго уѣзда, близъ села Теминска (поймана въ дубовомъ лѣсу въ концѣ іюня или въ началѣ іюля 1869 г.).

- II. { а) *Pelias* (*Vipera* Daud.) *berus* Merrem, *varietas varia*. Интересный, как переходная форма по расположению щитиков на рыль къ *Tropidonotus natrix* Lin. экземпляръ этотъ доставленъ въ зоологическій кабинетъ *учителемъ естественныхъ наукъ при III харьковской гимназии М. О. Клемомъ*; самый экземпляръ найденъ въ степи, близъ мѣстечка Карловки, имѣнія великой княгини Елены Павловны (константиноградскаго уѣзда полтавской губерніи).
- б) *Pelias* (*Vipera* Daud.) *berus* Merrem, *varietas nigra*. Убитая мною черная разность съ пестрыми молодыми.

Все эти экземпляры (I а, б; II а, а', б) нисколько не уклоняются отъ характеристики рода *Pelias* (*Vipera* Daud.) Merrem, не взирая на громадное количество пржитыхъ поколѣній, такъ-что нѣкоторые изъ нихъ разнятся по времени ловли на сроки съ-лишкомъ лѣтъ; это сходство сопоставляемыхъ между собою экземпляровъ отдаленныхъ поколѣній другъ отъ друга во времени (1827, 1867, 1869) указываетъ на постоянство признаковъ рода. Какъ-же самъ Merrem характеризуетъ свой родъ *Pelias*?

Pelias Merrem.

Tête couverte sur la partie antérieure seulement de petits écussons planes, ou très—légèrement concaves, dont un central plus grand (на стр. 1396 Dum. et Bibr.: une plaque polygone centrale sur le sommet de la tête, qui est un peu convexe); narines laterales simples; urostiges ou plaque sous caudales formant une double rangées.

Vipera Daud.

Scutis majoribus tribus medio frontis *указано проф. Криницкимъ, какъ на существенный отличительный признакъ, общій для обоихъ изъ описанныхъ имъ видовъ Vipera cherssea* Pall. и *Vipera prester* Pall.

Проф. Кесслеръ въ своемъ описаніи головныхъ щитиковъ какъ-бы срисовываетъ ихъ съ натуры, такъ хорошо подходитъ оно къ лежащимъ передъ моими глазами экземплярамъ: «всѣхъ щитковъ бываетъ не болѣе пяти, одинъ лобный, имѣющій форму овальную или пятиугольную (правильнѣе было бы сказать многоугольную), два теменные и два бровенные, болѣе или менѣе продолговатые. Теменные щитки примыкаютъ непосредственно къ лобному, но бываютъ иногда такъ малы, что едва отличаются отъ смежныхъ съ ними чешуй; бровенные же щитки, выпуклые, совершенно закрывающіе сверху глаза, почти всегда бываютъ отдѣльными отъ лобнаго щитка рядомъ мелкихъ чешуй [щитковъ, сказалъ бы я, въ томъ определенномъ смыслѣ какой даетъ Victor Carus въ своей

Handbuch der Zoologie (Bd. I, Hälfte 1, S. 415); они бывают узки и более или менее длинны; почему и самое число их колеблется от 2—3 и даже 4 на протяжении внешнего края лобного щитка]. Носовая отверстие довольно велики и находятся на боковых плоскостях головы; каждое из них пробурвлено в одном кругловатом вогнутом носовом щитке, к которому с задней стороны прилегают мелкие щитки из окружающих глаз» [а спереди, между непарным предвизем с углублением при основании, находится один ряд (2—3) щитков, нижний из которых начинается собою горизонтальный ряд верхнегубных щитков. От бровенных, наподобие полудуги, вершину которой будет составлять непарный передне-челюстной, а основание парные бровенные промежуточные непарный лобный, по краю передней части головы располагаются в ряд более мелкие щитки: промежуточные такие-же мелкие щитки на ограниченном пространстве располагаются:

- а) иногда неправильно;
- б) иногда в полуряд по отношению к центральному, непосредственно прилежащему к лобному; или-же:

с) окружая центральный со всех сторон, отделяют его (иногда бывает узкий поперечный щиток, в роду тех, какие встречаются вдоль внешнего края парных теменных) от непарного]. Туловище покрыто продолговатыми чешуями, которые очень узки по средине спины, более широки по бокам; они снабжены продольным острым ребрышком, которое, однако, на нижних боковых дается мало приметным. Вся чешуя расположена правильными, продольными рядами, которых по средине тела находится до 21. Брюхо покрыто широкими дуговидными пластинками, числом от 140 до 156. Хвост длиною равняется от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ туловища и вообще у женских недлиных бывает приметно короче, нежели у мужских; он покрыт сверху довольно широкими, почти шестиугольными, реброватыми чешуями, а снизу гладкими (как и брюшные) парными пластинками, которых число простирается от 28 до 43».

Из этой сравнительной выписки родовых признаков видно, что характеристика рода *Pelias* Merrem такова, что указанные особенности относительно изменения темных щитков, наблюдавшиеся академиком Брандом и профессором Кесслером, несколько не нарушают собою общего родового типа характеристики, предложенной Меррем-ом для вида *verus*; доктор же А. Штраух говорит о распадающихся щитках на более мелкие слишком обще, называя их «эти»; относится ли слово «эти» к парным темным симметрическим, или же, в то-же время, и к непарному ассимметрическому лобному (*Vipera* Daud.? *scutis majoribus tribus medio frontis*), — навѣрно сказать не могу. Если-бы из описания доктора А. Штрауха видно было, что, кромѣ парных темных, распадается на такие-же мелкие и непарный лобный, такъ-что голова обыкновенной гадюки имѣла бы, какъ и *Vipera aspis* Lin., только пару бровенных щитков, а середина была бы покрыта такими-же мелкими щитками какъ передняя часть рыла, то я весьма охотно сказалъ бы: «родъ» *Pelias* Merrem не существуетъ вѣ природѣ, гадюку слѣдуетъ причислить къ роду *Vipera* Laur.; изъ заключительнаго же примѣчанія (стр. 18) доктора А. Штрауха видно, что «большие, пра-

вильные щитки, покрывающіе заднюю часть головы, вѣрно характеризуютъ обыкновенную гадюку (по Merrem-y Pelias) и не позволяютъ ее смѣшать съ сродною съ нею южноевропейскою Vipera (по Laurenti)». Въ-слѣдствіе замѣчаній акад. Брандта и проф. Кесслера страдаетъ характеристика Daudin, но уже ни въ какомъ случаѣ Merrem-a; всѣ экземпляры русскихъ гадюкъ нашего кабинета подходятъ подъ характеристику Vipera Daud., т. е. снабжены лобнымъ непарнымъ и двумя темными парными большими щитками. Я удерживаю родъ Vipera въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлъ его Daudin, и ставлю его въ скобкахъ, какъ имѣющій болѣе частное значеніе при характеристикѣ, сравнительно съ родомъ Pelias Merrem, а такъ-же и потому, что самое слово Vipera, сложенное изъ сокращенныхъ vivus и ratio, указываетъ на интересный для этихъ животныхъ актъ живорожденія¹. Что-же касается до значенія слова Pelias, то оно заимствовано изъ мифологіи, и Duméril et Bibron (Erpetologie générale, T. VII, deuxième partie, 1854, стр. 1393) объясняютъ его такъ: «Πηλιάς, nom mythologique donné à la lance d'Achille, fils de Pelée. Ce nom se trouve aussi dans Aetius, lib. 13, cap. 32, en parlant de la morsure du Péliade et de l'Elaps». Къ гадюкѣ имя Pelias походитъ потому, что указываетъ на существенное свойство — ядовитость укушенія (уязвленія)². Проф. А. В. Чернай, несмотря на то, что Бриницкимъ было употреблено названіе Vipera, принялъ родъ Pelias (въ сочиненіи проф. Кесслера, вышедшемъ почти одновременно съ Фауной харьковской губерніи, читаемъ Vipera); въ своей

¹ См.: 1) L. Agassiz, Nomenclator zoologicus, continens nomina systematica generum animalium; reptilia, стр. 47. 2) Milne Edwards, Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée, T. VIII, p. 504. 3) Stanis, Zootomie der Amphibien. Zweite Auflage, 1856, § 141.

² Я могу привести одинъ замѣчательный, по возникшимъ послѣдствіямъ, случай укушенія человека черною гадюкою. Ординаторъ при харьковской хирургической клиникѣ, М. И. Анощенко, сообщилъ мнѣ, что у нихъ, въ настоящее время моихъ сообщеній, находится больной, Теодоръ Яблуневскій, котораго еще въ 1840 году, осьми лѣтъ отъ роду, въ степи, близъ слободы Ново-Троицкой, николаевской волости александровскаго уѣзда (екатеринославской губерніи), укусила за голую ногу черная гадюка; вслѣдствіе этого укушенія образовалась воспаленіе и омертвѣніе части больше-берцовой кости; образовалась большая язва, не заживавшая въ теченіе тридцати лѣтъ, и омертвѣвшіе куски кости (секвестры) стали выпадать; голень въ теченіе этого времени выгнулась дугой наружу, а язва самая надоела больному до-того, что онъ явился въ Харьковъ, въ хирургическую клинику (въ 1870), съ просьбою отнять ему негодную ногу. Проф. В. О. Грубе рѣшился произвести больному только частичное удаленіе (резекцію) больше-берцовой кости, и О. Яблуневскій, ногу котораго, забинтованную гипсовой повязкой, я видѣлъ самъ, теперь выздоравливаетъ. Къ сожалѣнію, въ мѣстной зоологической или медицинской литературѣ нѣтъ обстоятельныхъ изслѣдованій надъ дѣйствіемъ яда гадюки на укушенныхъ ею; приведенный мною рассказъ допускаетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній, но несмотря на это я привожу его, надѣясь, что онъ вызоветъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ медиковъ подѣлиться известными имъ непосредственными научными наблюденіями.

замѣткѣ я думаю, на основаніи всего сказаннаго о признакахъ рода, удержать за родовое названіе для нашей гадюки:

Pelias (Vipera Daud.) Merrem.

II. *Поговоримъ теперь о признакахъ вида*, тоже, пока, на основаніи взрослыхъ формъ. Въ заключительномъ примѣчаніи, въ которомъ докторъ А. О. Штраухъ думалъ скомбинировать самые существенные отличительные признаки для *Vipera berus* Lin., *подтверждается* слѣдующее: «рыло, усѣченное и закругленное сверху книзу, въ такой степени вѣрно характеризуетъ обыкновенную гадюку, что никакъ не позволяютъ ее смѣшать съ сродною съ нею южно-европейскою, *Vipera aspis* Lin.» на всѣхъ экземплярахъ гадюкъ кабинета, какъ при сличеніи ихъ между собою, такъ и съ экземпляромъ южно-европейской, приобретенной для кабинета отъ Фрика въ Прагѣ [эта послѣдняя форма уклоняется отъ рисунка, приложеннаго къ *Zoologie médicale*, par MM. P. Gervais et P. J. van Beneden (T. I, pag. 169, fig. 28; изд. 1859), тѣмъ, что: 1) бровенные щитки надъ обоими глазами цѣльные, тогда лѣвый изъ нихъ на рис. распался на нѣсколько мелкихъ, и 2) что между глазомъ и верхне-губными щитками находится не два ряда щитковъ, какъ на экземплярѣ кабинета, а три ряда]. *Не подтверждается* для *Vipera berus* Lin. слѣдующій признакъ: «одиночный рядъ щитковъ, отдѣляющихъ глазъ отъ верхнегубныхъ щитковъ», несмотря на то, что онъ, какъ болѣе удобный (важный?), положенъ докторомъ А. О. Штраухомъ въ синоптической табличкѣ (стр. 16) за основной, для отличія *Vipera berus* отъ другихъ, водящихся въ Россіи, какъ *ammodytes*, *xanthina*, *persica*? *Убитый мною экземпляръ черной разновидности* [*Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem, varietas nigra*] указалъ на несостоятельность выше приведеннаго признака, такъ-какъ *имѣетъ между глазомъ и верхнегубными щитками не одинъ рядъ щитковъ, а два ряда*, какъ это изображено даже на рис. 26 въ *Zoologie Médicale*, par MM. P. Gervais et P. S. van Bénédén (T. I, p. 168; изд. 1859); кромѣ того проф. К. О. Кесслеръ, въ своемъ прекрасномъ, но, къ сожалѣнію, уже рѣдкомъ въ продажѣ, трудѣ «Животныя земноводныя», совершенно опредѣленно и справедливо, на стр. 44, говоритъ: «*глаза (у гадюки) довольно малы, имѣютъ овальный поперечный зрачекъ, огненно-красную радужину и бываютъ опоясаны спереди снизу и сзади мелкими чешуйками (правильнѣе было бы сказать: щитиками), расположенными то въ одинъ рядъ, то въ два ряда*». Правда, что существуютъ факты (I а, b + II а, а'), подтверждающіе, по-видимому, справедливость для большинства случаевъ высказаннаго док-

торомъ А. Штраухомъ положенія, что между глазомъ и верхнегубными щитками у обыкновенной гадюки находится только одинъ рядъ щитиковъ; что между взрослыми формами убитый мною экземпляръ черной гадюки представляется (съ двойнымъ рядомъ щитиковъ) одиночнымъ и какъ-бы исключительнымъ фактомъ; но посмотримъ, что скажутъ намъ еще молодыя пестрыя гадюки, выползшія изъ этой черной, тѣмъ болѣе, что внѣшніе покровы ихъ уже сложились совершенно. Прежде нежели перейду къ разсмотрѣнію молодыхъ, мнѣ осталось еще сказать слова два о самомъ видовомъ названіи — «berus». У *Agassiz* (*Nomenclator zoologicus etc.*, стран. 5) противъ слова «berus» стоятъ два вопросительныхъ знака. *Duméril et Bibron* (*Erpetologie général, tom. VII, 2-me partie, pag. 1399*) пишутъ объ этомъ слѣдующее: «Quant au nom de Berus, il est fort ancien dans la science pour désigner une Vipère. Aldrovande, en effet, en donne l'historique. Il nous dit qu'il provient d'un préjugé qui avait fait regarder ce serpent comme le produit de la fécondation d'un serpent par un poisson du genre des Murenes. Quoiqu'il en soit, ce nom a été introduit comme celui d'une vipère par Gesner, Seba, Petiver, Linnaeus, Scopoli, et par tous les auteurs modernes. Nous ignorons donc l'etymologie de ce mot latin, qui a toujours été mis en usage pour désigner une ou plusieurs espèces différentes de vipères». *Кювье* въ сочиненіи своемъ (*Le règne animal, tom. V, texte, pag. 126*) хоть въ формѣ предположенія, но указываетъ — какому животному приписывалось названіе «berus»: «Berus est un nom de serpent employé seulement par les auteurs du moyen âge, tels qu'Albert, Vincent de Bauvais, et pour une espèce aquatique, probablement la couleuvre à collier [ужъ обыкновенный, *Tropidonotus (Coluber) natrix Lin.*]. Изъ этихъ выписокъ видно, что слово «berus» не заключаетъ въ себѣ опредѣленной мысли, взятое само по себѣ; съ такимъ сознаніемъ и примемъ его потому только, что оно приобрѣло (въ слѣдствіе давности его употребленія) уже право гражданства въ наукѣ. По поводу же указанія, сдѣланнаго Кювье, я позволю себѣ сказать, что *Felias (Vipera Daud.) berus* Merrem по головнымъ щиткамъ составляетъ переходную форму отъ южно-европейской гадюки (*Vipera aspis Lin.*), у которой сохранились только бровенные щитки, а поверхность головы покрылась щитками чешуйками, къ обыкновенному ужу (*Tropidonotus natrix Lin.*): въ самомъ дѣлѣ, если представимъ себѣ, что у *Felias (Vipera Daud.) berus* Merrem бровенные щитки расширились бы въ бока до непосредственнаго соприкосновенія съ непарнымъ лобнымъ, какъ примыкаютъ къ этому послѣднему сзади пара теменныхъ, такъ чтобы промежуточный рядъ болѣе мелкихъ щитиковъ былъ вытѣсненъ, то мы легко получили бы

расположеніе щитиковъ, свойственное обыкновенному ужу (*Tropidonotus natrix* Lin.) на задней, считая отъ передняго края глазъ, половинѣ головы; что-же касается до части, лежащей между переднимъ верхнечелюстнымъ и лобнымъ непарнымъ щитиками, то можно предположить, что — къ лобному непарному спереди прилежатъ у *Tropidonotus* два такихъ-же продольныхъ и параллельныхъ между собою щитка, какъ и теменные, съ тою только разницею, что поперечной бороздкой они раздѣляются на четыре щитика: пара, прилежащая къ лобному, называется *лобно-носовыми щитиками*, а другая, прилежащая къ переднечелюстному щитику (съ углубленіемъ при основаніи, какъ и у гадюки), — между-носовыми. Экземпляръ пестрой гадюки, доставленный недавно въ зоологическій кабинетъ университета *учителемъ естественныхъ наукъ при 3-й харьковской гимназіи М. О. Клемомъ*, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что, по расположенію щитиковъ на рылѣ, составляетъ переходную форму отъ *Tropidonotus* къ другимъ гадюкамъ, у которыхъ, кромѣ краевыхъ, щитики на указанномъ пространствѣ распадаются на болѣе мелкіе; въ экземплярѣ гадюки Клема къ лобному прилегаютъ спереди два щитика, которые вполне соответствуютъ лобно-носовымъ щитикамъ ужа, а между этими послѣдними и непарнымъ верхнечелюстнымъ находится только одинъ щитикъ, который можно было бы сравнить, по положенію, съ слившимися въ одинъ между-носовыми щитиками ужа. Въ зоологическомъ кабинетѣ находятся еще три различныхъ по величинѣ (возрасту?) экземпляра пестрой разновидности гадюки, привезенныхъ съ Кавказа *профессоромъ Криницкимъ еще въ 1837 году*; одинъ изъ этихъ экземпляровъ, самый меньшій, представляетъ совершенно такое-же расположеніе щитиковъ на рылѣ, какъ и взрослый экземпляръ Клема; другой, нѣсколько большій по величинѣ, имѣетъ передъ лобнымъ щиткомъ три щитика, при чемъ средній (вставочный) меньше по величинѣ; на третьемъ еще большемъ экземплярѣ вставочный дѣлится поперечною бороздкою на двѣ неравныхъ части, такъ-что меньшая прилежитъ къ лобному, а большая — лежитъ окруженною со всѣхъ сторонъ щитиками, какъ это бываетъ у большей части гадюкъ. Если у гадюкъ происходитъ въ извѣстномъ отношеніи распаденіе щитиковъ на болѣе мелкіе, а у *Tropidonotus* какъ-бы слитіе въ большіе, то въ другомъ отношеніи происходитъ у ужа и расчепленіе: такъ извѣстно, что у *Pelias* находится одинъ носовой щитикъ, посрединѣ котораго пробуравлено носовое отверстіе, а у *Tropidonotus* съ каждой стороны находится по два носовыхъ щитика, между которыми и пробуравлено носовое отверстіе; при разсматриваніи головы сбоку, видно, что у *Tropidonotus* между глазомъ и верхне-губными щитками нѣтъ ни одного ряда мелкихъ щити-

ковъ, тогда-какъ у *Pelias* бываетъ въ сказанномъ мѣстѣ одинъ или два ряда мелкихъ щитиковъ, какъ у взрослыхъ формъ, такъ и у молодыхъ.

III. Перехожу теперь къ разсмотрѣнію самой существенной части моей замѣтки, — къ вопросу о томъ, *какимъ измѣненіямъ подвержены признаки рода и вида* (съ разностями)

Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem

въ одномъ поколѣніи? здѣсь я разумѣю только убитую мною старую черную гадюку [*Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem, varietas nigra*] съ пестрыми молодыми [*Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem, varietas varia*], потому что родители другихъ двухъ молодыхъ формъ, найденныхъ свободными въ природѣ Н. В. Сорокинымъ (черная разность) и А. Д. Стрембицкимъ (пестрая разность), мнѣ неизвѣстны.

Разсмотрѣвъ предварительно признаки рода и вида, приведенные докторомъ А. О. Штраухомъ для взрослыхъ формъ, по имѣющимся взрослымъ экземплярамъ гадюкъ, я не буду дѣлать уже подробнаго описанія лежащихъ предо мною формъ, а укажу только — какіе изъ родовыхъ и видовыхъ признаковъ, установленныхъ въ наукѣ и докторомъ А. Штраухомъ для *Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem*, удерживаются у взрослой и происшедшихъ отъ нея молодыхъ, и въ чемъ обнаруживаются уклоненія?

Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem очень хорошее животное для изученія степени постоянства или измѣнчивости зоологическихъ признаковъ въ одномъ поколѣніи, которое, по числу раждающихся индивидуумовъ, бываетъ въ различной степени велико; въ самомъ дѣлѣ, число раждающихся индивидуумовъ, съ совершенно сложившимися покровами, на которыхъ основываются существенные отличительные зоологическіе признаки рода, вида и разности, выражается по различнымъ авторамъ для гадюкъ Россіи такъ:

Профессоръ К. О. Кесслеръ, на стр. 49, говоритъ, что: «гадюка раждаетъ живыхъ дѣтенышей, т. е. яйца у нея остаются въ яйцеводахъ такъ долго, что дѣтеныши успѣваютъ тамъ вполне развиться и вылупливаются изъ яичныхъ оболочекъ тотчасъ послѣ кладки яицъ (ovovivipares). Число дѣтенышей бываетъ различно, простирается отъ 5 до 14, смотря по величинѣ самки. Мать о новорожденныхъ молодыхъ нисколько не заботится, а предоставляетъ прокормленіе ихъ собственному умѣнью. Надобно однако притомъ замѣтить, что молодыя, имѣющія при рожденіи въ длину около полуфута, могутъ довольно долго обходиться безъ пищи и все-таки продолжать расти, хотя и медленно. Способными же къ размноженію они дѣлаются, по-видимому, не раньше, какъ на четвертомъ году жизни».

Проф. Криницкій насчитываетъ: «*inveni 13 pullos partim tegumento adhuc iectos, quorum maximus fuit superne unicolor, saturate fuscus, squamulis scutisque jam praeditus et ultra 4 poll. longus*».

Мною убитый экземпляръ черной¹ разности (въ 75 ctm. длины) доставилъ 15 дѣтенышей (въ 21 ctm., 5 mmtr. длины); два изъ этихъ послѣднихъ, препровождены уже чрезъ посредство моего товарища по университету Г. С. Калина въ зоологическій музей при академіи наукъ къ доктору А. Θ. Штрауху, при особомъ письмѣ и фотографическомъ снимкѣ съ двухъ черныхъ разностей гадюжи (I, b+II b); два экземпляра находятся еще заключенными въ полости тѣла хранимаго въ зоологическомъ музеѣ при харьковскомъ университетѣ спиртоваго препарата, такъ-какъ эти не успѣли еще выползти; для сравненія, слѣдовательно, со взрослой я имѣю въ распоряженіи 11 молодыхъ экземпляровъ.

А. Въ Фаунѣ земноводныхъ проф. А. В. Чернай, на стр. 13, сказано, что: «молодые гадюжи одноцвѣтны, большею частію темнобураго цвѣта». Стѣверцевъ же, относительно разностей по цвѣту, говоритъ: «Взрослыя у насъ только къ двумъ (сѣровато-бурой и черной) разностямъ и относятся. Мы никогда не встрѣчали молодыхъ *Vipera prester* Pall. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она водится; молодые змѣи все того же мѣднаго цвѣта, что говоритъ въ пользу мнѣнія большинства зоологовъ, соединяющихъ въ одинъ видъ *Vipera cherssea* Pall. и *Vipera prester* Pall.» Чтобы выяснитъ себѣ нѣкоторые отступленія, которыя представляютъ собранные мною экземпляры молодыхъ, при сличеніи ихъ съ только-что выписанными описаніями, я позволю себѣ привести частицу текста изъ «Исторіи развитія органовъ животныхъ позвоночныхъ», написанной профессоромъ харьковского университета А. Ф. Масловскимъ (стр. 6).

«Роговые чешуи и щитики образуются изъ вытянутыхъ и плотно между собою соединенныхъ ячеекъ роговаго пласта, но выдаются наружу весьма поздно (напр. у ужа въ третьемъ и четвертомъ періодахъ развитія; третій періодъ развитія ужа (*Coluber natrix*), по Ратке, начинается исчезаніемъ глоточныхъ щелей и оканчивается тогда, когда кожа начинаетъ окрашиваться; съ этого времени до вылупленія зародыша изъ яйца идетъ четвертый періодъ) и появляются у змѣй сначала на головѣ, а потомъ и на остальныхъ частяхъ тѣла». — «*Inveni 13 pullos partim tegumento ad-*

¹ Профессоръ К. Θ. Кесслеръ относительно цвѣта взрослыхъ на 45 стр. говоритъ: «недѣлимая, относящаяся къ разностямъ рыжей и черной, почти всегда бываютъ женскія»; не сводится ли вопросъ о разностяхъ по цвѣту къ половымъ отличіямъ?

huc tectos, quorum maximus fuit superne unicolor», или «молодые гадюки *одноцветны*» показывают, что авторы имѣли дѣло или съ крайне молодыми экземплярами, у которыхъ не успѣлъ еще отложиться пигментъ, или же рассматривали ихъ сухими, т. е. не въ спиртѣ лежавшими? Относительно молодыхъ, происшедшихъ отъ убитой мною черной разности, я тоже могу сказать, что всѣ онѣ «одноцвѣтны», но въ томъ смыслѣ, что всѣ представляютъ собою индивидуумовъ пестрой разности, всѣ окрашены одинаково *сѣроватымъ цветомъ*, съ болѣе или менѣе ясно выраженной темною полоской, которая тянется зигзагомъ вдоль средней спинной линіи отъ затылка до вершины хвоста; черной разности въ числѣ 15 экземпляровъ молодыхъ не оказалось ни одной. Большая же или меньшая ясность рисунка на затылкѣ, спинной и брюшной частяхъ тѣла, а также по бокамъ головы, зависитъ отъ большей или меньшей степени прозрачности и числа слоевъ легко спадающаго эпидермиса; если отдѣлять слой за слоемъ (а ихъ бываетъ до 2 — 3 и даже четырехъ) легко спадающій съ головы и туловища эпидермисъ въ спиртѣ, то рисунокъ обнаруживается съ такою отчетливостію, какъ рѣдко это бываетъ видно у взрослыхъ, и тогда никто не скажетъ, что молодая форма одноцвѣтна; если же слои эпидермиса лежатъ одинъ на другомъ, на извѣстномъ разстояніи, такъ-что въ промежуткахъ заключается воздухъ, то форма представится наблюдателю замаскированной. Между 11 экземплярами, только-что вышедшими изъ полости тѣла матери и за-тѣмъ положенными въ водку, т. е. не жившими еще на свободѣ и слѣдовательно не подвергавшимися еще болѣе или менѣе продолжительному дѣйствію лучей солнца, нѣтъ ни одного, котораго бы можно было уподобить, по окрашенію, мѣлянкѣ. За-то экземпляръ, пойманный бывшимъ консерваторомъ при зоологическомъ кабинетѣ харьковскаго университета А. Д. Стрембицкимъ, на свободѣ, жившій уже нѣкоторое время подъ вліяніемъ лучей солнца, имѣетъ (при 21 ctmtr. длины) *буроватый оттенокъ на спинной поверхности* тѣла, съ зигзаговидною полоской и такого-же цвѣта пятнами по бокамъ ея, а бѣлыми на верхнегубныхъ щитикахъ, и слѣд. подходит какъ подъ описанія проф. А. В. Чернай, такъ и Сѣверцева. Происходитъ ли дальнѣйшее измѣненіе бурого окрашенія въ болѣе темный, черный? — положительно неизвѣстно, но фактъ измѣненія сѣрой въ бурую какъ-бы говоритъ въ пользу возможности измѣненія бурой въ черную, подъ вліяніемъ, можетъ быть, еще и пищи на извѣстной мѣстности. Я занялся разборомъ по поводу слова «одноцвѣтный» потому, что докторъ А. О. Штраухъ характеризуетъ этимъ словомъ *черную разность* и отличаетъ ее отъ *пестрой разности*, иначе легко могло бы выйти недо-

разумѣніе, что черныя взрослые гадюки производятъ черныхъ же и молодыхъ. Повторяю, что одноцвѣтной, т. е. черной разности, между пестрыми молодыми, происшедшими отъ старой черной разности, не оказалось ни одной. Спрашивается невольно, въ виду переданнаго мною факта и приведенныхъ, извѣстныхъ мнѣ, описаній молодыхъ гадюкъ, наблюдавшихся въ Россіи, — рождаются ли *одноцвѣтныя черныя разности* (отъ черныхъ или пестрыхъ), или же молодые пестрые превращаются, въ слѣдствіе постепеннаго отложенія все въ большемъ и большемъ количествѣ темнаго пигмента, въ черныхъ? На основаніи имѣющихся фактовъ, что пестрыя формы выходятъ вполне развитыми относительно окрашенія, я не вижу никакой необходимости предполагать, чтобы не рождались и черныя разности... Въ то время, какъ искалъ я фактическаго исхода изъ указаннаго недоразумѣнія, окончательно обдѣлывая свою замѣтку, для прочтенія въ обществѣ естествоиспытателей при харьковскомъ университетѣ, консерваторъ ботаническаго кабинета Николай Васильевичъ Сорокинъ передалъ мнѣ для нашего зоологическаго кабинета, найденный имъ еще въ іюнѣ 1869 года въ харьковскихъ Сокольникахъ (лѣсъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, вдали отъ воды, слѣдов. имѣетъ характеръ степнаго мѣста, въ которыхъ взрослыми чаще встрѣчаются пестрыя разности), экземпляръ гадюки; оказалось, что это молодая форма черной разности (по величинѣ должно быть двухъ-лѣтка, такъ-какъ: длина ея около 34 смтр., объемъ туловища и головы значительно меньше, чѣмъ у взрослыхъ черныхъ разностей кабинета; чешуйки и щитики тоже значительно меньше), безъ малѣйшихъ свѣтлыхъ пятенъ. Молодыхъ формъ гадюкъ, которыя представляли бы собою послѣдовательныя фазы, въ слѣдствіе различныхъ степеней отложенія пигмента, превращенія пестрыхъ въ черныхъ — мнѣ неизвѣстно ни изъ личныхъ наблюденій, ни изъ русскихъ литературныхъ источниковъ. Изъ приведенныхъ фактовъ, по отношенію къ вопросу о разностяхъ, видно, что: встрѣчаются въ природѣ какъ взрослые, такъ и молодые гадюки въ видѣ двухъ разностей; цвѣтъ у нашихъ гадюкъ признакъ на-столько измѣнчивъ, что одна крайняя разность (одноцвѣтная или черная, *Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem, varietas nigra*) производитъ другую (пеструю, *Pelias (Vipera Daud.) berus, Merrem, varietas varia*) всецѣло, не передавая въ поколѣніе цвѣта своей разности [по крайней мѣрѣ для убитаго мною экземпляра съ молодыми], и такимъ образомъ какъ-бы уничтожается, другими словами: слѣдовало бы сказать, что не существуетъ и двухъ разностей, передающихся въ потомство; но неизвѣстно еще, какихъ индивидуумовъ, по окрашенію, производятъ пестрыя разности? Уже не черныхъ

ли? Фактъ-же, сообщаемый Сѣверцевымъ, что «мы никогда не встрѣчали молодыхъ *Vipera prester Pall.* (т. е. молодыхъ черныхъ) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она (взрослая черная) водится», подтверждается моимъ наблюденіемъ¹ и крайне — замѣчательнѣе! «Молодые змѣи», продолжаетъ Сѣверцевъ, «все того-же мѣднаго цвѣта (какъ и экземпляръ, доставленный въ кабинетъ Стрембицкимъ), что говоритъ въ пользу мнѣнія большинства зоологовъ, соединяющихъ въ одинъ видъ *Vipera chersa Pall.* и *Vipera prester Pall.*»; можетъ быть, черная и пестрая разности тоже одна, если молодые пестрые не превращаются сами въ черныхъ, а производятъ ихъ только въ слѣдующемъ поколѣніи молодыхъ... Вообще, любопытно было бы прослѣдить — не происходятъ ли разности нашихъ гадюкъ, перемежаясь, чрезъ поколѣнія? Если-бы молодые пестрые, происшедшіе отъ черной, въ силу неотвратимаго закона наслѣдственности признаковъ родителей къ дѣтямъ, съ возрастомъ превращались бы все въ черныхъ, то не было бы тогда взрослыхъ пестрыхъ разностей; а можетъ быть, скажемъ, часть изъ нихъ превращается въ черныхъ, а другія остаются пестрыми... Подобное раздвоеніе наслѣдственныхъ признаковъ я наблюдалъ для признаковъ вида у молодыхъ и старыхъ.

В. О наслѣдственности же или отступленіяхъ изъ разобранныхъ въ замѣтку моей признаковъ вида могу сказать слѣдующее:

Взрослая, имѣя между глазомъ и верхнегубными щитками два ряда щитковъ и представляющая собою между всеми взрослыми формами кабинета какъ-бы исключительное явленіе, произвела потомство, однако, въ которомъ можно различать индивидуумовъ унаслѣдовавшихъ отъ матери два ряда щитковъ въ указанномъ мѣстѣ; а также и такихъ, которыя, подобно большинству взрослыхъ, принадлежащихъ совершенно другимъ поколѣніямъ, имѣютъ одинъ рядъ щитковъ, и въ этомъ отличаются отъ матери. Какъ-же велико относительное число тѣхъ и другихъ? Изъ двухъ экземпляровъ, отосланныхъ въ академическій музей къ доктору А. О. Штрауху, одинъ служилъ представителемъ формъ съ однимъ рядомъ щитковъ, а другой съ двумя; присоединяя ихъ къ 11 экземплярамъ нашего университетскаго музея, получимъ:

¹ После прочтенія моей замѣтки въ засѣданіи общества естествоиспытателей при харьковскомъ университетѣ, членъ-сотрудникъ Василій Алексѣевичъ Ладанъ подтвердилъ наблюденіе, сказавши, что и ему случалось проверить такой-же фактъ, какой былъ представленъ мною. Именно: поймавъ гадюку черного цвѣта (до полутора аршина длины, приблизительно), заинтересовавшую его своимъ объемомъ, онъ вскрылъ ее, чтобы найти что-нибудь ею проглоченное, и вынулъ семнадцать дѣтенышей (до 5 дюймовъ длиною каждый): все они были пепельно-бураго цвѣта, съ едва замѣтными зигзагообразно расположенными пятнами на спинѣ; это было въ 1862 году, во время службы его на образцовой харьковской фермѣ, на торфяномъ болотѣ котораго и найдена взрослая гадюка черного цвѣта, съ молодыми.

Семь индивидуумовъ съ двумя рядами щитиковъ.

Одинъ образуетъ собою переходную форму.

Пять индивидуумовъ съ однимъ рядомъ щитиковъ.

Изъ этого сопоставленія количествъ видно, что признакъ, характерный для матери, перешелъ, въ силу закона наследственности, къ большому числу индивидуумовъ; меньшее же число унаследовало, вѣроятно, если не отъ неизвѣстнаго мнѣ ихъ отца ($\frac{1}{2}$), то, конечно, отъ какого-нибудь болѣе отдаленнаго родича другихъ поколѣній.

Молодая ф. пестрой разности, найденная Стрембицкимъ, имѣетъ два ряда щитиковъ; черная же разность (молодая), доставленная Сорокинымъ — одинъ рядъ щитиковъ.

Къ видовымъ признакамъ, которыя хотя и колеблются, но тѣмъ не менѣе переходятъ по наследству, слѣдуетъ причислить еще рядъ щитиковъ, отдѣляющій непарный лобный съ обѣихъ сторонъ отъ *парныхъ бровенныхъ*. Замѣчательно, что для большинства случаевъ развитіе числа ихъ для правой и лѣвой стороны идетъ различно, ассиметрично. У *взрослой*: къ внутреннему краю праваго бровеннаго щитика прилежитъ только одинъ узкій щитикъ, отдѣляющій его отъ непарнаго лобнаго, а къ внутреннему — лѣваго бровеннаго — два, изъ которыхъ передній болѣе длиненъ и съ маленькимъ пережимомъ по-среди. Такое-же почти, но въ данномъ случаѣ только обратное (для *взрослой-же*) отношеніе ассиметріи выражается для щитиковъ, прилежащихъ къ *парнымъ темнымъ*; напр. къ вѣшнему краю праваго прилежитъ три щитика, изъ которыхъ послѣдній снабженъ на концѣ килевиднымъ возвышеніемъ, а съ лѣвой одинъ гладкій и продолговатый щитикъ. Изъ этого примѣра видно, что не только парные темные не распадаются на чешуйки, а напротивъ — сохраняются (во всѣхъ случаяхъ для экземпляровъ кабинета) цѣльными и къ нимъ еще присоединяются непарные продольные щитики, то съ правой, то съ лѣвой стороны, иногда-же симметрически съ обѣихъ (для *молодыхъ*).

С) *Признаки рода Pelias (Vipera Daud.) Merrem* при развитіи наружныхъ покрововъ (роговья чешуи и щитики появляются у змѣй *сначала на голову*, а потомъ и на остальныхъ частяхъ тѣла) образуются раньше другихъ (какъ окрашеніе) и остаются неизмѣнно вѣрными, безъ колебаній, какъ у *взрослой*, такъ и у *молодыхъ*, не только по Merrem-у, Daudin, но даже и по наиболѣе частному описанію, которое даетъ художникъ-профессоръ систематики К. О. Кесслеръ! Такъ описанія его рельефны и вѣрны, что даже молодые формы, не говоря о *взрослыхъ*, по которымъ они были со-

ставляемы, легко могут быть опредѣлены¹ до рода, вида. Молодые формы какъ нельзя яснѣе указываютъ намъ на тождество видовыхъ и родовыхъ признаковъ черной и пестрой разностей; наблюденіе, взятое съ цѣлаго поколѣнія молодыхъ, можетъ быть хорошимъ критеріумомъ при оцѣнѣ степени постоянства или измѣнчивости признаковъ разности, вида и рода. Такой сравнительный методъ изслѣдованія, гдѣ принимаются во вниманіе измѣнчивость зоологическихъ признаковъ въ объемѣ одного, двухъ, многихъ поколѣній, гдѣ возможно сличеніе родителя съ дѣтвой — я считаю научнымъ; для простыхъ же описаній формъ, гдѣ приходится сличать только признаки сходства и отличія, не зная о степени измѣнчивости этихъ признаковъ, время если не миновало, то можетъ быть приложено заключеніе, что они не строго-научны, чтобы судить о разности, видѣ и родѣ нашихъ гадюкъ.

¹ Проф. Криницкимъ собраны яйца ужа [*Tropidonotus (Coluber) natrix* Lin.] съ зародышами, у которыхъ развились уже вполне сформировавшіеся, окрашенные, кожные покровы; несмотря на присутствіе еще оболочки яйца, расположеніе щитиковъ на головѣ въ такой-же степени характерно, какъ и у взрослыхъ формъ; молодого ужа съ молодой гадюкой смѣшать нельзя. Такихъ экземпляровъ молодыхъ ужей, къ сожалѣнію, только два въ кабинетѣ, и притомъ ветхихъ, несмотря на тщательное храненіе ихъ въ спиртѣ.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Л и т о г р а ф и ч е с к а я (V)

таблица рисунковъ изготовлена съ тою цѣлю, чтобы наглядно показать степень измѣнчивости щитковъ и щитиковъ на головѣ гадюкъ обѣихъ разностей, какъ взрослыхъ такъ и молодыхъ, въ предѣлахъ рода и вида:

Pelias (Vipera Daud.) *berus* Merrem.

Обозначеніе рисунковъ на таблицѣ двоякое: I) *буквами*: *A, B, C, D*, — это копія съ превосходныхъ рисунковъ акад. Брандта (стр. 9); II) *сокращеніями названий* *рода, вида, разности и возраста* животного, что избавляетъ отъ необходимости запоминать значеніе буквы или цифры для каждого изъ 17 оригинальныхъ рисунковъ.

I. *Рисунки, относящіеся къ вопросу о родѣ Pelias* (Vipera Daud.) *Merrem*.

На *фиг. B* видно характерное расположеніе щитковъ и щитиковъ для большинства гадюкъ обѣихъ разностей (взрослыхъ и молодыхъ); къ лобному щитку *A* прилегаютъ непосредственно пара темныхъ (*b, b*) щитковъ; парные бровенные щитки (*z*) отдѣляются отъ непарнаго лобнаго однимъ рядомъ болѣе мелкихъ щитиковъ (*Daudin* и *Кесслеръ*).

На *фиг. C* изображенъ случай распадаенія парныхъ теменныхъ щитковъ (*b, b*) на болѣе мелкія и неправильныя таблички, такъ-что непарный лобный (*A*) является окруженнымъ со всѣхъ сторонъ болѣе мелкими щитиками (*Merrem*). — Докторъ А. О. Штраухъ, утверждая, что «болѣе правильные щитки (по моему *щитки*), покрывающіе заднюю часть головы, вѣрно характеризуютъ обыкновенную гадюку», уничтожаетъ родъ *Pelias* Merrem, къ которому относится единственный видъ обыкновенной гадюки (*P. berus* Merrem.), «такъ-какъ эти щитки иногда распадаются на мелкія неправильныя таблички». *К. Пенно* говоритъ, что въ-слѣдствіе распадаенія парныхъ теменныхъ

щитковъ, покрывающихъ заднюю часть головы, на болѣе мелкія, неправильныя таблички, общій типъ характеристики рода *Pelias Merrem* (стр. 11) не нарушается, и уничтожать его для вида «*berus*» нѣтъ основанія.

Фиг. А изобр. нижнюю поверхность головы гадюкъ, а —

Фиг. D указыв. отличіе брюшныхъ щитковъ отъ подхвостныхъ парныхъ щитковъ; рис. направо и налѣво отъ D могутъ служить для показанія носовыхъ отверстій у гадюки (змѣи) и ужа.

II. Рисунки, относящіеся къ вопросу объ отличительныхъ признакахъ вида гадюки (*Vipera berus Lin.*) отъ южно-европейской (*Vipera aspis Lin.*) и другихъ, водящихся въ Россіи, какъ — *amodytes*, *xanthina*, *persica*? и друг.

Докторъ А. Θ. Штраухъ утверждаетъ, что у обыкновенной гадюки «глазъ отдѣляется отъ лежащихъ подъ нимъ верхне-губныхъ щитковъ (по моему щитковъ) однимъ рядомъ малыхъ щитковъ»: 1) при описаніи головныхъ покрововъ, 2) въ заключительномъ примѣчаніи и, наконецъ, 3) въ синоптической табличкѣ какъ разсмотрѣнной мною работы, такъ, къ сожалѣнію, и въ послѣднемъ его весьма почтенномъ трудѣ (*Synopsis der Viperiden, nebst Bemerkungen über die 'geographische verbreitung dieser Gieftschlangenfamilie, von Dr. Alexander Strauch, Mitglie der Akademie. St.-Petersburg, 1869; стр. 30: s и ss*).

Рисунокъ: «*Pls'. b'. n'. (ad.), prfl. 2*» показываетъ, что черная взрослая разность обыкновенной гадюки можетъ имѣть въ указанномъ мѣстѣ два ряда щитковъ, какъ и южно-европейская змѣя (см. рисунокъ: «*Vpr. a, prfl.*»); для этой послѣдней не мѣшаетъ помнить рис., сообщенный van Beneden et Gervais (стр. 14). Стало-быть, взрослая формы, не взирая на разность [рисунокъ: «*Pls. b. v. (ad.), prfl. 1*», пестрая гадюка], могутъ имѣть щитки, въ сказанномъ мѣстѣ, «расположенными», какъ указываетъ К. Θ. Кесслеръ, «то въ одинъ рядъ, то въ два ряда». Рисунки: «*Pls'. b'. v'. (pul.), prfl. 1*» и «*Pls'. b'. v'. (pul.), prfl. 2*» указываютъ, что и молодые пестрые разности, происшедшія отъ взрослой черной, имѣютъ какъ и взрослая, въ указанномъ пространствѣ, то одинъ рядъ, то два ряда щитковъ; припомнимъ еще экземпляры, доставленные Сорокинымъ и Стрембицкимъ.

Рисунки второго верхняго горизонтальнаго ряда, какъ:

«*Pls. b. v. (ad.). Плтв.*», взрослая пестрая разность, доставленная въ зоол. каб. Клеммомъ;

«*Pls. b. v., Квкз. мл.*» и «*Pls. b. v., Квкз. бл.*», пестрые разности, привезенныя Криницкимъ;

«*Pls. b. v. (ad.), Орл.*», пестрая разность, доставл. въ зоол. каб. Шушлябинымъ;

изготовлены для показанія устойчивости щитковъ [непарнаго лобнаго, парныхъ теменныхъ и бровенныхъ] и постепеннаго дробленія щитиковъ на рылѣ разныхъ гадюкъ.

III. *Рисунки, относящіеся къ вопросу о наслѣдованіи дѣтвой или уклоненіи отъ признаковъ родителя.*

Рисунки: «*Pls'. b'. v'. (pul.)*», отличаемыя другъ отъ друга посредствомъ обозначеній: « α , β , γ , δ », суть снимки съ пестрыхъ молодыхъ, произведенныхъ взрослою черною разностью, которая изображена по-средиѣ ряда [*Pls'. b'. n'. (♀, ad) + v'. (pul.)ⁿ*], — черная взрослая разность рождаетъ постоянно неопредѣленное число пестрыхъ молодыхъ], изготовлены для показанія, посредствомъ сличенія матери съ молодыми, какіе изъ щитковъ и щитиковъ удерживаются въ первомъ поколѣніи, а какіе — подвержены измѣненіямъ? *наиболѣе постоянны, устойчивы щитки* — непарный лобный, парные теменные и бровенные; *наиболѣе подвержены измѣненіямъ щитики* между лобнымъ и бровенными, лежащіе на рылѣ, пограничныя съ парными теменными, между глазомъ и верхне-губными.

Рисунки: «*Trpd. n., frts.*» и «*Trpd. n., prfl.*» изображаютъ ужа, съ лобной и боковой стороны, для сличенія его съ гадюкой и змѣей.

